

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-236-246

УДК 378

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СТРУКТУРАЛИЗМА И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

Варыгина Л.Б.

В статье изложен краткий анализ идей мыслителей XX века М Фуко и Ж.Деррида в отношении идей структурализма и постструктурализма, их сходство, отличие и развитие дискурса структурализма как основного направления социально-философской мысли в Европе XX века. Исследователи выделяют несколько основных вех, в связи с развитием структуралистской мысли, а так же ключевых авторов данного направления мысли, исследуют понятие структуры и ее центра.

Цель: рассмотреть структурализм и постструктурализм с позиции развития социально-философского дискурса, а так же изменение понятия структуры, ее условия, возможности и роли субъекта и его места в понятии структуры различных мыслителей XX века.

Метод и методология проведения работы: использовались исторический, феноменологический и диалектический методы исследования, лингвистический анализ.

Результаты: структурализм провозглашает децентрализацию и деавтономизацию как структуры как таковой, так и субъектов, включенных в нее, отмечая что человек общества не являются собой структуру с неким центром, они являются структурами структур. В этом и проявляется основное отличие в определении смысла бытия самоподдерживающихся структур как в обществе, так и в самом человеке между структуралистским и постструктуралистским дискурсом.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть использованы при изучении современных общественных и культурных процессов.

Ключевые слова: структурализм; постструктурализм; дискурс; структура; субъект; означающее; означаемое

DEVELOPMENT OF IDEAS OF STRUCTURALISM AND POSTSTRUCTURALISM IN SOCIAL PHILOSOPHY OF THE XX CENTURY

Varygina L.B.

The article presents a brief analysis of the ideas of the 20th century thinkers M. Foucault and J. Derrida in relation to the ideas of structuralism and poststructuralism, their similarity, difference and development of the discourse of structuralism as the main direction of socio-philosophical thought in Europe of the 20th century. Researchers identify several major milestones in connection with the development of structuralist thought, as well as the key authors of this direction of thought.

Purpose: *to consider structuralism and poststructuralism from the standpoint of the development of socio-philosophical discourse, as well as changing the concept of structure and the role of the subject and his place in the concept of structure.*

Method and methodology of the work: *historical, phenomenological and dialectical research methods were used.*

Results: *structuralism proclaims decentralization and deautonomization of both the structure itself and the subjects included in it, noting that the person of society is not a structure with a certain center, they are structures of structures. This is the main difference in the definition of the meaning of being of self-sustaining structures both in society and in the person himself between structuralist and poststructuralist discourse.*

Field of application of the results: *the results obtained can be used in the study of modern social and cultural processes.*

Keywords: *structuralism; poststructuralism; discourse; structure; subject; signifier; signified*

Введение

Цель. Рассмотреть структурализм и постструктурализм с позиции развития социально-философского дискурса, а так же изменение понятия структуры и роли субъекта и его места в понятии структуры различных мыслителей XX века.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения социальных структур и различных подходов к изучению и пониманию структур, их особенностей и их формирований. Исследование данного понятия может внести дополнительную ясность в представление об изменениях социального пространства и сравнительно исследовать основные направления структуралистских подходов к языку и обществу. Необходимость данного социально-философского исследования обусловлена его эффективностью в упрощении организации прикладной работы в социально-гуманитарных сферах и в дискурсе позволит повысить качество обучения будущих специалистов и будет способствовать формированию их коммуникативной компетентности.

Структурализм – крупное междисциплинарное философское течение в Западной Европе, расцвета достигает во Франции в 50-60 годы XX века, объединяя различные течения на основе изучения структур, использования лингвистических моделей для анализа общественных и культурных практик.

Изначально, структурализм являлся методом лингвистического анализа, основателем которого является Фердинанд де Соссюр, а наиболее яркими представителями направления: Николай Трубецкой, Роман Jakobson, Ролан Барт, Мишель Фуко, Жак Деррида и др. Идеи Фердинанда де Соссюра, которого часто называют отцом лингвистики XX века, оказали существенное влияние на гуманитарную мысль XX века в целом, вдохновив рождение структурализма, в котором анализ лингвистических моделей выступает одним из основных методов анализа.

Результаты и обсуждение

В самом общем виде структурализм – это философский подход, который утверждает, что объекты изучения в социальных и гуманитарных науках имеют относительную, а не субстанциональную

природу (социальная реляционная онтология). Благодаря этому, социальный мир объясняется не в терминах индивидуального субстанционального действия, а через отношения и отношения между отношениями означаемого и означающего. В отдельных дисциплинах и в России, и за рубежом, вопрос структурализма обсуждается постоянно как вопрос связи людей и структур в рамках методологии редукционизма: макроредукционизма (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Леви-Строс, Р. Барт), микроредукционизма (М. Вебер, В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, А. Шюц, Дж. Мид, Ч. Кули, Г. Гарфинкель, П. Бергер, Т. Лукман др.) и мезоредукционизма ((Дж. Александер, П.М. Блау, Р. Будон, П. Бурдьё, Р. Бхаскар, Э. Гидденс, Н. Луман, Дж. Ритцер, Ю. Хабермас). Проблема заключается в том, чтобы найти выходы за рамки этих методологических редукционизмов, для этого важно проследить философскую мысль в развитии подходов к структурализму и постструктурализму как к направлениям социально-философской мысли XX века.

Тезис Соссюра в процессе формирования структуралистской мысли звучал как «То, чем знак отличается от других, и есть все, что его составляет, поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым, то эту же мысль мы можем выразить проще: языковой знак произволен» [5, с.69].

В тот момент, когда лингвистика в лице Соссюра и его учеников вводит в дискурс понятия **означаемого и означающего**, она уводит акцент внимания с анализа лексических форм и приходит к анализу общих языковых структур, которые определяют орфографию или синтаксис языка, беря во внимание предельно общие структуры языка, определяющие горизонт нашего мира. Обозначение предельности, определяемое языком, объясняется тем, что любое исследование, будь то культурологическое, социологическое или философское, ведется только в пространстве языка как знаковой системы, а так же через него и продуцируется.

На структуралистский подход обращают внимание представители других дисциплин, в том числе этнограф и этнолог Клод

Леви-Стресс. Используя методы структурной лингвистики, Леви-Стресс продолжает структуралистский лингвистический подход в своей работе «Структурная антропология» [3]. В процессе изучения культурного и социального быта бразильских племен, Леви-Стресс акцентирует внимание не столько на сами предметы быта племен как результат их культурной деятельности, а на инвариативность их использования, а значит и на структуры, которые стоят за ними. По его мнению, именно вариативность функций предметов является наиболее ярким выражением разнообразия их культур. Посредством изучения этих инвариантов, Леви-Стресс приходит к тому, что назовет **элементарной структурой родства**. Он обращает внимание на то, что за всеми отдельными парами «означающее – означаемое» в той или иной культуре и конкретными культурными практиками, есть некие инварианты, в которых он усматривает элементы родства. Как пишет сам Леви-Строс: «как и фонемы, термины родства являются ценностными элементами; как и первые, они обретают эту ценность лишь потому, что сочетаются в системы; «системы родства», как и «фонологические системы», были выработаны человеческим духом на уровне бессознательного мышления. Наконец, совпадения в удаленных районах земного шара и в совершенно различных обществах форм родства, брачных правил, предписанных норм поведения между определенными типами родственников и т. п. заставляют думать, что как в одном, так и в другом случае наблюдаемые явления есть не что иное, как результат взаимодействия общих, но скрытых законов» [там же, с. 43-44]. В то же время, совместно с Р.О. Якобсоном, Николай Трубецкой разрабатывает теорию евразийского языкового союза и вообще евразийского учения о языке в связи с географическим фактором, на основе онтологического структурализма.

Следующей знаковой личностью, определившей сущность структурализма был семиотик и философ Ролан Барт. Начиная как литературовед, но внесший огромный вклад в философию языка и философскую критику идеологии, Барт выбрал в качестве предмета своего исследования структуру идеологии, которую он

определял не просто как репрезентацию господствующим классом производственных отношений, а в более широком постмарксистском смысле, как социальную формирующую структуру повседневной идеологии, контркультуры, с возможностью внешнего влияния и моделирования языковых систем. По его мнению, механизм социальной структуры позволял как встраивать в дискурс некие предметы, позволяя им существовать в повседневной жизни, так и моделировать новые структуры и мифосимволы. По его мнению «в мифе имеются две семиологические системы, одна из которых частично встроена в другую; во-первых, это языковая система, язык (или иные, подобные ему способы репрезентации); я буду называть его языком-объектом, поскольку он поступает в распоряжение мифа, который строит на его основе свою собственную систему; во-вторых, это сам миф; его можно называть метаязыком, потому что это второй язык, на котором говорят о первом» [1, с. 79].

Таким образом, структурализм на данном этапе уже предполагает, что за каждым парам означаемых и означающих, за конкретными культурными формами и социальными практиками стоят некие структуры, которые определяют горизонт существования мира в целом, а так же определяют феноменологию существования как таковую. В этом смысле структурализм и феноменология являются в некоторой доле посткатианскими универсальными трансцендентальными понятиями, условием множества возможностей, очерчивающих круг нашего бытия и возможности взаимодействия с ним.

Вслед за усвоением структуралистских методов, социально-философская мысль уходит дальше, в исследования включаются Мишель Фуко, Деррида и Делез, которые предлагают деконструировать само понятие структуры. В частности, Фуко отмечает, что «нужно подвергнуть сомнению нашу волю к истине, нужно вернуть дискурсу его характер события и нужно лишить, наконец, означающее его суверенитета» [6, с. 80].

Если структуралисты определяли наличие универсальных структур, их автономность существования, независимость от человеческого бытия, а значит и определяющее значение для бытия

человека, производства культурных форм и единичных случаев нашей бытийности, то постструктуралисты подвергают критике само понятие структуры как универсальной predetermined формы, пытаясь показывать генеалогию структур вне неких внеструктурных процессов.

В работе Фуко «История безумия в классическую эпоху» 1961 г. [7], Фуко обращает внимание на безумие как частный случай проявления, казалось бы, некой структуры, но приходит к мнению о том, что безумие существует само по себе. Фуко задается вопросом о том, есть ли структура безумия как таковая или безумие является ее нарушением? Каковы условия проявления структуры, либо разрушения структуры сумасшествия в нынешнем виде? В процессе анализа условий появления безумия, Фуко приходит к выводу о том, что необходимо было стечение множества различных тенденций и обстоятельств для реализации и выявления архитектуры клинических лечебниц для безумцев и их лечения, подчас, тенденций случайных. Фуко приходит к выводу о том, что безумие является определенным историко-социальным конструктом, случайностью. Нет означаемого безумия, нет структуры, есть только означающее. «В XVII—XVIII вв. не существовало абсолютно никаких различий между безумством и различными формами девиантного поведения, такими как бродяжничество, проституция, занятие алхимией и т.д. В обществе отсутствовала необходимость разделять эти виды поведения и выяснять его причины» [4, с.54].

В последствии, Фуко задается вопросом о том, как в принципе менялись эпистемы социальных структур и совокупности структур, определяющих облик эпох? Фуко пишет работу «Слова и вещи», в подзаголовок которой выносит определение «археологии гуманитарных наук» [9, с. 3]. «Слова и вещи» – это один из наиболее известных и неоднозначных трудов французского философа, в котором он формулирует принципы нового подхода к истории мысли и социальных институтов. Главный вопрос этой работы заключается в том, можно ли считать воспринимаемый нами мир проявлением сущности вещей, или, скорее, результатом действия особых

механизмов, упорядочивающих наши восприятия? Существует ли социальные структуры сами по себе либо же мы репрессивно навязываем их? В работе «Надзирать и наказывать» [8, с. 226], рассматривая карательные репрессивные практики Европы и приводя в пример паноптический механизм, Фуко проводит аналогию между театром и системой наказания [там же, с. 9], которая как раз и выступает в качестве примера механизма навязывания.

При этом, под археологией гуманитарного знания Фуко определяет то, как мы воспринимаем используемые нами понятия не как нечто само собой разумеющееся, а как связанное с определенной парадигмой, эпистемой, заданной условиями, возможностями взаимодействия структур и исторически становящееся, а не существующее вне нашего разума. Нет ничего самоочевидного, предопределенного и заданного. Любой социальный феномен является условным и обусловленным множеством возможностей и обстоятельств.

Ж. Деррида в процессе деконструкции понятия структуры, обозначил проблему центра структуры. Он отмечает: «Несомненно, что центр структуры, ориентируя, организуя и обеспечивая связность системы, допускает игру элементов внутри целостной формы. И сегодня структура, лишенная всякого центра, по-прежнему представляет само немыслимое. Однако центр закрывает игру, которую сам же открывает и делает возможной» [2, с. 445-448].

Заключение

В дискурсе социально-философских мыслителей XX века и развития постструктуралистских положений, выявляются структурные условия и возможности, которые обуславливают как конкретные акты говорения, так и картину мира. Синтаксис говорения, по мнению Деррида, определяет центры структур, а значит и определение центра навязано, инвариантно. И только деконструкция центра дает возможность открыть «структурность структуры» и приблизиться к ее пониманию. Обнаружение отсутствия центра структуры приближает нас к пониманию структуры не как кантовской «вещи в себе», иначе бы мы могли сравнить их, например, с эйдосами Пла-

тона, задача ставится куда сложнее и подразумевает отказ от геометрических и морфологических коннотаций в понимании термина.

Тем самым структурализм провозглашает децентрализацию и деавтономизацию как структуры как таковой, так и субъектов, включенных в нее, отмечая что человек общества не являют собой структуру с неким центром, они являются структурами структур... Времена Декарта с умозаключениями «я мыслю, следовательно, существую» ушли, на смену пришел психоанализ, с невозможностью осознания самого себя и своего места в мире. Не «Я» говорит с собой, а сам язык через нас говорит с собой. В этом и проявляется основное отличие в определении смысл бытия самоподдерживающихся структур как в обществе, так и в самом человеке между структуралистским и постструктуралистским дискурсом. К таким результатам приводит нас краткий анализ идей мыслителей XX века в отношении идей структурализма и постструктурализма как основного направления социально-философской мысли в Европе в XX веке.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук. Письмо и различие. М.: Акад. проект, 2000. 472 с.
3. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч.Вс. Иванова. М.: Акад. Проект, 2008. 555 с.
4. Осипова Е.Д. Безумие, творчество и иррациональность: постановка проблемы и ее трактовка в работах М. Фуко // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. №3. С. 54-63.
5. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. Пер. с фр. А. Сухотина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.
7. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И.К. Стаф. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.
8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Ад Маргинем Пресс, 1975. 226 с.

9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Перевод на русский язык: В.П. Визгин, Н.С. Автономова. М.: «Прогресс», 1977. 408 с.
10. Derrida J. Structure, sign, and play in the discourse of human sciences // The structuralist controversy / Ed. by Macksey R., Donato E. Baltimore, 1972. P. 247–272.
11. Easthope A. British post-structuralism since 1968. L.: N.Y., Routledge, 1988. 255 p.
12. Sarup M. An introductory guide to post-structuralism and postmodernism. L.: Harvester Wheatsheaf, 1998. 320 p.

References

1. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika* [Selected works: Semiotics: Poetics]. M.: Progress, 1989, 616 p.
2. Derrida Zh. *Struktura, znak i igra v diskurse gumanitarnyh nauk* [Structure, sign and play in the discourse of the humanities]. M.: Akad. proekt, 2000, 472 p.
3. Levi-Stros K. *Strukturnaja antropologija* [Structural Anthropology]. M.: Akad. Proekt, 2008, 555 p.
4. Osipova E.D. Bezumie, tvorcestvo i irrational'nost': postanovka problemy i ee traktovka v rabotah M. Fuko [Madness, creativity and irrationality: the statement of the problem and its interpretation in the works of M. Foucault]. *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija*, 2014, no. 3, pp. 54-63.
5. Sossjur F. de *Kurs obshhej lingvistiki* [Course in General Linguistics] Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1999, 432 p.
6. Fuko M. *Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The History of Sexuality: The Will to Knowledge] / Per. s franc. M.: Kastal', 1996, 448 p.
7. Fuko M. *Istorija bezumija v klassicheskiju jepohu* ["Madness and Insanity: History of Madness in the Classical Age"] / per. s fr. I.K. Staf. M.: ACT MOSKVA, 2010, 943 p.
8. Fuko M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Ad Marginem Press, 1975, 226 p.

9. Fuko M. *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk* [The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences] / Perevod na russkij jazyk: V.P. Vizgin, N.S. Avtonomova. M.: Progress, 1977, 408 p.
10. Derrida J. Structure, sign, and play in the discourse of human sciences. The structuralist controversy / Ed. By Macksey R., Donato E. Baltimore, 1972, pp. 247-272.
11. Easthope A. British post-structuralism since 1968. L.: N.Y., Routledge, 1988, 255 p.
12. Sarup M. An introductory guide to post-structuralism and postmodernism. L: Harvester Wheatcheaf, 1998, 320 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Варыгина Лилия Борисовна, аспирант

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»
пр. Ленина, 1, г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628412, Российская Федерация
liliana-varigina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Liliya B. Varygina, post-graduate student

*Surgut State University
1, Lenin Ave., Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra, 628412, Russian Federation
liliana-varigina@yandex.ru*

Поступила 29.11.2021

После рецензирования 06.12.2021

Принята 10.12.2021

Received 29.11.2021

Revised 06.12.2021

Accepted 10.12.2021